

Литовская Епархиальная Ведомость

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
но
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

16-го МАЯ 1899 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные ММ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 20.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 20

Дѣйствія Правительства. Высочайшій Рескриптъ. Высочайшее повелѣніе. Мѣстные распоряженія. Увольненіе отъ должности. Перемѣщенія. Назначеніе. Мѣстные извѣстія. Некрологи. Отъ Литов. Епарх. Учил. Совѣта. Вакансіи учителей и учительницъ цер. прих. школь. Вакансіи. Объявленіе. Неофициальный отдѣлъ. Мирная конференція въ Гаагѣ. Почему священнику запрещено охотиться на звѣрей и птицъ. Давнишнее, но не перестающее быть и нынѣ своевременнымъ требованіе отъ псаломщиковъ. Присоединеніе къ православію католическаго есеудза. Объявленія.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшій рескриптъ.

Преподобный епископъ Полтавскій Иларіонъ.

Доброе воспитаніе крестьянскихъ дѣвочекъ для семейнаго быта Я считалъ всегда за одну изъ главныхъ задачъ начальнаго обученія. Великая будетъ польза для народа, когда будущія жены и матери крестьянъ вынесутъ изъ школы въ семью свою твердыя начала вѣры и нравственности, привычку къ порядку и труду, знаніе церковнаго богослуженія и любовь къ пѣнію, а тѣ изъ нихъ, кои сами станутъ учительницами, устроятъ такое же обученіе для слѣдующихъ поколѣній. Къ этому великому дѣлу призвана преимущественно церковная школа и потому мнѣ пріятно изъяснить вамъ Мою призвательность за особое поощреніе, которое прилагаете вы въ Полтавской епархіи къ этому великому и важному для Россіи дѣлу.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“

Въ Царскомъ Селѣ.

6 мая 1899 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи вопроса о ссылкѣ и каторгѣ, въ особомъ совѣщаніи, подъ личнымъ Его Императорскаго Величества предѣлательствомъ, Высочайше соизволилъ принять во вниманіе нижеслѣдующее:

Установленная еще въ XVII столѣтіи ссылка преступниковъ въ Сибирь нѣкогда содѣйствовала заселенію этого обширнаго и обильнаго естественными богатствами края, нуждавшагося въ рабочихъ силахъ для проведенія дорогъ, постройки крѣпостей и воздѣлыванія государственныхъ земель; съ теченіемъ же времени въ тѣсную связь съ ссылкой была приведена и самая каторга. Но, по мѣрѣ того, какъ стали прибывать въ Сибирь все въ большемъ и большемъ числѣ свободные переселенцы, создавшіе честнымъ, тяжелымъ трудомъ свое благосостояніе въ дотошъ пустынной странѣ, дальнѣйшее направленіе туда ссылныхъ оказывалось не только бесполезнымъ, но и вреднымъ для края. Между тѣмъ, ссылка и каторга въ Сибири заняли первенствующее мѣсто въ строѣ карательныхъ учреждений Имперіи. Трудность продолжительнаго пѣшеэтаннаго слѣдованія въ этотъ дальній край и всевозможныя лишенія, ожидавшія сосланнаго на мѣстѣ его водворенія, придавали ссылкѣ значеніе тяжкаго, устрашающаго наказанія, а крайняя затруднительность возвращенія на родину побуждала видѣть въ ссылкѣ наиболѣе надежную мѣру для огражденія мѣстностей Европейской Россіи отъ вредныхъ людей. Съ усовершенствованіемъ путей сообщенія и способовъ пересылки арестантовъ, а равно съ общимъ культурнымъ развитіемъ Сибири, ссылка постепенно утрачивала свой карательный характеръ, вредъ-же, наносимый ей Сибири, съ каждымъ годомъ усугублялся. Въ настоящемъ ея видѣ она служитъ въ большей части случаевъ лишь къ развращенію какъ самихъ сосланныхъ, такъ и мѣстнаго населенія, а частныя побѣги съ мѣстъ населенія вызываютъ появленіе во внутреннихъ губерніяхъ бездомныхъ бродягъ, увеличивающихъ собою классъ людей, опасныхъ для мирнаго населенія. Въ равной мѣрѣ и каторга, являющаяся въ установленной законами лѣтницѣ наказаній наиболѣе тяжкою карательною мѣрою, въ дѣйствительности потеряла, въ значительной степени, свойство таковой и потому требуетъ кореннаго преобразованія.

Такое положеніе ссылки и каторги составляло предметъ Царственныхъ заботъ въ Бозѣ почивающихъ Императоровъ Александра II и Александра III, предуказавшихъ необходимость измѣненія дѣйствующихъ по сему предмету законоположеній.

Пріемля сію заботу, какъ завѣтъ, отъ Предковъ унаслѣдованный, и усматривая въ ссылкѣ тяжкое бремя для Сибири и препятствіе на пути гражданскаго преуспѣянія этого края, призываемаго нынѣ къ всестороннему обновленію, Его Величество Государь Императоръ, въ 6-й день мая 1899 года, Высочайше повелѣтъ соизволил: приступить къ безотлагательному разрѣшенію вопроса объ отмѣнѣ или ограниченіи ссылки, назначаемой какъ по суду, такъ и въ порядкѣ административномъ, по приговорамъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ; для исполненія же таковой Монаршей Воли:

I. Образовать, подъ предѣлательствомъ министра юстиціи, комиссію изъ членовъ министерства юстиціи и представителей подлежащихъ вѣдомствъ.

II. Возложить на сію комиссію разработку предложеній:

1) о замѣнѣ ссылки, назначаемой по суду, другими соотвѣтственными наказаніями;

2) объ отмѣнѣ или ограниченіи административной ссылки по приговорамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ;

3) о переустройствѣ каторги и послѣдующаго за ней поселенія;

4) объ упорядоченіи участи ссыльныхъ, находящихся нынѣ въ Сибири;

5) о преобразованіи учреждений, вѣдающихъ пересыльную часть и распределеніе ссыльныхъ;

6) объ учрежденіи принудительныхъ общественныхъ работъ и рабочихъ домовъ, какъ мѣръ предупредительныхъ и карательныхъ,—и

7) о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для осуществленія мѣропріятій, вызываемыхъ отмѣною или ограниченіемъ ссылки и преобразованіемъ карательныхъ учреждений.

III. Предоставить министру юстиціи, по мѣрѣ составленія въ означенной комиссіи отдѣльныхъ предположеній, непосредственно и безъ предварительнаго сношенія съ вѣдоствами, испрашивать Высочайшія указанія относительно дальнѣйшаго направленія сихъ предположеній, смотря по свойству ихъ, въ Государственный Совѣтъ, комитетъ министровъ или комитетъ сибирской желѣзной дороги.

Мѣстныя распоряженія.

— 7 мая псаломщикъ Ушпольской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, *Николай Петровскій* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности, за переходомъ на гражданскую службу.

— 7 мая псаломщикъ Антолепской приходской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, *Иванъ Леоновичъ* перемѣненъ, согласно прошенію, къ Семятичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ исправляющимъ должность псаломщика учитель Антолепской церковно-приходской школы, *Александръ Лебедевъ*.

— 8 мая на вакантное мѣсто псаломщика при Лебедской церкви, Лидскаго уѣзда, перемѣненъ псаломщикъ Мытской церкви, того-же уѣзда, *Михаилъ Малевичъ*.

— 11 мая псаломщикъ Глубокской церкви, Лидскаго уѣзда, *Владиміръ Кудрявцевъ* перемѣненъ, согласно прошеній, къ Россіенской церкви, Ковенской губерніи.

Мѣстныя извѣстія.

— Некрологи. 1 мая скончался священникъ Новоберезовской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Гулянъ Ключковскій*, 67 лѣтъ.

— 8 апрѣля скончался псаломщикъ Рандиново-Козловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Андрей Балландовичъ*; послѣ него остались жена и неприсроенный сынъ.

Отъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1) Почетный мировой судья виленаго судебно-мирового округа, отставной поручикъ гвардіи *Александръ Александровичъ Божеряновъ*, по представленію Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, резолюціею отъ 27 апрѣля 1899 г. за № 1137 Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленаго, утвержденъ въ должности попечителя Реканцишской и Разсказекой школъ грамоты.

2) Управляющій Государственными имуществами Виленаго и Ковенской губерній, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Иванъ Онуфриевичъ Левитскій*, по представленію Предѣлателя Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Ректора семинаріи, Архимандрита Иннокентія, резолюціею отъ 29 апрѣля 1899 г. за № 1170 Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленаго, утвержденъ въ званіи сверхштатнаго члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вакансіи учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

1) При *Засвирской* второклассной школъ—младшаго учителя.

2) При *Касутской* мужской школъ, Вилейскаго уѣзда.

3) При *Лосской* школъ, Ошмянскаго уѣзда.

4) При *Спичковской* школъ, Россіенскаго уѣзда—учителя съ правомъ Законоучительства. (Содержанія 360 рублей).

5) При *Леонпольской* женской школъ, Дисненскаго уѣзда.

6) При *Меречь-Вилькишской* школъ, Виленаго уѣзда.

А) ВАКАНСИ СЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленаго губерніи и уѣздовъ—

Лидскаго въ м. Остридѣ (23).

въ с. Глубокомѣ (3).

Свенцянскаго въ м. Желядзи (10).

Дисненскаго въ с. Годахъ (3),

въ с. Верхнемѣ (3).

Вилейскаго въ с. Яршевичахъ (2).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ м. Ружанахъ 2-го священника (11).

въ с. Озерницѣ (3).

Слонимскаго въ с. Волькообровскѣ (9).

Брестскаго въ с. Замшанахъ (12).

въ с. Збуражѣ (10).

Волковыскаго въ с. Клепчахъ (2).

Бѣльскаго въ с. Новоберезовѣ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ —

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (3).

Поневъжскаго въ м. Гегобростахъ (3).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

Лидскаго въ с. Собакинцахъ (9).

въ с. Мыто (1).

въ с. Глубокомъ (1).

Дисненскаго въ м. Лужкахъ (3).

Гродненской губерніи и уѣздовъ —

Бѣльскаго въ с. Черной (25).

въ зашт. гор. Клецеляхъ (2).

Сокольскаго въ м. Островѣ (22).

Волковыскаго въ с. Зельзинѣ (14).

въ с. Клепчахъ (3).

въ с. Горностаевичахъ (3).

Брестскаго въ с. Гвозницѣ (2).

Слонимскаго въ с. Рандиново-Козловичахъ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ —

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (7).

Поневъжскаго въ м. Гегобростахъ (3).

Вилкомирскаго въ с. Ушполь (1).

— Въ книжномъ складѣ Тобольскаго Епархіальнаго Братства имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія: „Обличеніе раскола“ Ивановскаго, цѣна 75 коп. экз. и „Четырдесятница“ Еписк. Густина, цѣна 60 коп. экз.

Неофициальный отдѣлъ.

Конференція мира адресовала Государю Императору слѣдующую депешу: „Мирная конференція повергаетъ къ стопамъ Вашего Величества свои почтительнѣйшія поздравленія по случаю празднованія дня Вашего рожденія и выражаетъ искреннее желаніе содѣйствовать осуществленію великаго благороднаго дѣла, коего Ваше Величество взяли на себя великодушный починъ, за что конференція проситъ принять ея покорную и глубокую благодарность“. Подписано: „де-Вофоръ“.

Первое засѣданіе мирной конференціи было чисто формальнаго свойства. Оно длилось 25 минутъ; въ немъ участвовали всѣ делегаты съ прикомандированными къ нимъ специалистами. На трибунѣ было нѣсколько корреспондентовъ; делегаты заняли свои мѣста, расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ. Въ 2 ч. явился голландскій министръ иностранныхъ дѣлъ де-Вофоръ, въ сопровожденіи камергера королевы, барона Гайфтъ-Валь-Зельсена, бывшаго въ парадной формѣ. Члены конференціи были въ сюртукахъ. Де-Вофоръ занялъ предсѣдательское мѣсто и произнесъ

среди сосредоточеннаго молчанія рѣчь, которая къ концу вызвала всеобщее одобреніе.

„Отъ имени августѣйшей своей государыни имѣю честь привѣтствовать васъ съ благополучнымъ прибытіемъ и выразить мои чувства глубокаго уваженія и живѣйшей благодарности Императору Всероссийскому, который, указавъ на Гаагу для мирной конференціи, оказалъ великую честь нашей странѣ. Русскій Императоръ, взявъ на себя благородный починъ, которому рукоплещутъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ, пожелалъ осуществить желаніе, выраженное однимъ изъ Его славнѣйшихъ предѣстниковъ, императоромъ Александромъ I, — видѣть всѣхъ государей и всѣ народы Европы живущими въ согласіи, по-братски помогая другъ другу въ ихъ взаимныхъ нуждахъ. Вдохновленный этими благородными преданіями своего августѣйшаго предка, Его Величество предлагаетъ всѣмъ правительствамъ, коихъ представители здѣсь собрались на конференцію, изыскать средства, чтобы положить предѣлъ безпрестаннымъ вооруженіямъ и предупредить бѣдствія, угрожающія всему міру.“

„День собранія этой конференціи безспорно будетъ однимъ изъ знаменательнѣйшихъ дней въ исторіи приходящаго къ концу столѣтія. Онъ совпадаетъ съ праздникомъ, который всѣ подданные Царя справляютъ, какъ національный праздникъ, и, соединяя въ глубинѣ сердца всѣ пожеланія счастья великодушному Государю, я позволяю себѣ стать истолкователемъ пожеланій всего цивилизованнаго міра, выражая надежду, что Его Величество, видя осуществленіе своихъ великодушныхъ намѣреній, благодаря усиліямъ этой конференціи, могъ бы въ будущемъ взирать на этотъ день, какъ на прекраснѣйшій день въ Его жизни. Ея величество, моя августѣйшая государыня, проникнутая тѣми же чувствами, которыя вдохновили Русскаго Императора, пожелала предоставить въ распоряженіе конференціи самый прекрасный историческій памятникъ, которымъ она владѣетъ. Заль, въ которомъ вы находитесь, украшенъ лучшими художниками XVII вѣка, былъ построенъ вдовою принца Фридриха-Генриха въ память ея благороднаго супруга. Среди группъ аллегорическихъ фигуръ, которыми вы здѣсь любуетесь, есть одна, относящаяся до Вестфальскаго мира, заслуживающая особаго вниманія. Это та, которая находится надъ входной дверью въ этотъ заль. На ней вы видите Миръ, входящій въ этотъ заль, чтобы затворить храмъ Януса. Я надѣюсь, что эта прекрасная аллегорія будетъ хорошимъ предзнаменованіемъ для вашихъ трудовъ, и что по окончаніи ихъ вамъ можно будетъ сказать, что миръ, который искусство ввело въ этотъ заль, вышелъ изъ него, чтобы разлить свои благодѣянія на все человечество“.

Де-Вофоръ предложилъ затѣмъ послать телеграмму Русскому Императору, что было принято всѣми единодушно, и избрать русскаго посла предсѣдателемъ. Посоль Стааль немедленно занялъ предсѣдательское мѣсто. Де-Вофоръ сѣлъ по правую руку отъ него. Рѣчь, которую произнесъ посоль Стааль, была встрѣчена горячими, единодушными одобреніями. Затѣмъ Стааль предложилъ обратиться къ Нидерландской королевѣ съ телеграммой: „Члены конференціи, собравшись въ первый разъ въ прекрасномъ замкѣ Huisten Bosch, имѣютъ честь повергнуть къ стопамъ вашего величества наилучшія свои пожеланія съ просьбой принять выраженіе глубочайшей преданности и благодарности за гостепрѣмство, которое ваше величество соблаго-

волили оказать имъ столь милостивымъ образомъ. Подписано: „*Стааль, председатель*“. Собрание приняло предложеніе горячимъ одобреніемъ. Стааль предложилъ затѣмъ избрать министра де-Вофора почетнымъ председателемъ и перваго нидерландскаго представителя, барона Ванъ-Карнебека—вице-председателемъ. Это предложеніе также принято. Далѣе по предложенію Стааля назначены 9 секретарей, которые тотчасъ заняли мѣста у председательскаго стола. Предложеніе Стааля сохранять въ тайнѣ пренія конференціи также принято. Далѣе председатель предложилъ назначить слѣдующее засѣданіе въ субботу въ 11 часовъ, чтобы избрать комиссію для выработки программы. Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Рѣчь нашего посла Стааля гласила: „Считаю первымъ своимъ долгомъ выразить нидерландскому министру иностранныхъ дѣлъ всю мою благодарность за благородныя слова, произнесенныя имъ по адресу моего Августѣйшаго Государя. Его Величество будетъ глубоко тронутъ возвышенными чувствами, которыми проникнуть былъ г. де-Вофоръ, а также и готовностью, съ какой это высокое собраніе къ нему присоединилось. Если починъ въ созывѣ конференціи принадлежитъ Русскому Императору, то ея величеству королевѣ Нидерландской мы обязаны тѣмъ, что она созвала насъ въ своей столицѣ. Счастливымъ предзнаменованіемъ для успѣха нашихъ работъ служить то обстоятельство, что мы собрались подъ покровительствомъ юной государыни, очарованіе которой распространяется широко вокругъ нея, и сердце которой, доступное всему великому и благородному, проявило столько сочувствія къ дѣлу, которое привело насъ сюда, въ Гаагу, въ эту спокойную среду,—въ лоно народа, который служитъ такимъ выдающимся дѣятелемъ во всемирной цивилизаціи. Предъ нашими глазами поразительный примѣръ того, что можетъ сдѣлать для блага народовъ доблесть патриотизма и неуклонная энергія. На исторической почвѣ Нидерландовъ обсуждались величайшія задачи политической жизни государствъ. Здѣсь, можно сказать, стояла колыбель науки международнаго права. Въ теченіе вѣковъ главнѣйшія совѣщанія имѣли замѣчательное соглашеніе, которымъ было предписано на время прекратить кровавыя войны между государствами. Мы, такимъ образомъ, находимся въ самомъ центрѣ исторической традиціи. Мнѣ остается поблагодарить нидерландскаго министра иностранныхъ дѣлъ за столь лестныя, слишкомъ лестныя слова, съ которыми онъ говорилъ обо мнѣ. Я увѣренъ, что говорю отъ имени всѣхъ членовъ этого высокаго собранія, и могу увѣрить его превосходительство г. де-Вофора, что мы были бы счастливы, еслибы онъ председательствовалъ на нашихъ засѣданіяхъ. Его мѣсто во главѣ насъ указано не только примѣромъ другихъ подобныхъ же случаевъ, но и высокими качествами государственнаго дѣятеля, который руководитъ въ настоящее время иностранной политикой Нидерландовъ. Его председательство было бы кромѣ того новымъ выраженіемъ почтенія, которое мы желали бы выразить его августѣйшей государынѣ, которая сооблаговолела предложить намъ милостивое гостепримство. Что касается меня, то я могу считать свое избраніе, вызванный только тѣмъ обстоятельствомъ, что я уполномоченный Императора, моего Августѣйшаго Государя, инициатора идеи конференціи. Въ этомъ смыслѣ я принимаю съ глубокой признательностью почетъ, оказанный мнѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ, предложившимъ меня въ председатели, и гос-

подами членами конференціи—соболаговолившими одобрить этотъ выборъ. Я употреблю все свои силы, чтобы оправдать ихъ довѣріе, но я вполне отдаю себѣ отчетъ, что преклонный возрастъ, мною достигнутый, представляетъ собою, увы, печальную привилегію и слабого помощника. Надѣюсь по крайней мѣрѣ, что онъ же будетъ поводомъ для вашего свихожденія“.

Все главы делегацій собрались утромъ у барона Стааля, причѣмъ безъ труда достигли соглашенія относительно учрежденія трехъ комиссій, кругъ дѣятельности которыхъ намѣченъ вчера. Первая комиссія займется вопросомъ о сокращеніи вооруженій; вторая—вопросомъ о выработкѣ военныхъ законовъ; третья—о третейскомъ судѣ.

Почему священнику запрещено охотиться на звѣрей и птицъ?

Творецъ природы, поставивъ человѣка, какъ вѣнецъ Своего творенія, господиномъ ея, тѣмъ самымъ обязалъ его поступать съ природою согласно волѣ Творца, которая направляетъ все къ достиженію добрыхъ цѣлей и печется о сохраненіи твореній. Но человѣкъ, выйдя изъ повиновенія своему Творцу, призналъ себя полновластнымъ правителемъ природы, имѣющимъ надъ нею право жизни и смерти не только для удовлетворенія своихъ потребностей, но и удовольствій. Особенно это проявляется въ обращеніи съ животными, которыхъ люди истребляютъ часто ради одной забавы, подъ именемъ такъ называемой охоты. Такъ какъ эта забава, какъ говорятъ, интересуется и нѣкоторыхъ служителей алтари безкровной жертвы, при чемъ можно слышать такое мнѣніе, что нѣтъ ничего предосудительнаго для священника въ качествѣ сторонняго зрителя присутствовать при охотѣ и облавахъ и даже лично участвовать въ охотѣ, то это даетъ намъ поводъ заняться вопросомъ о нравственномъ значеніи этого развлеченія и полной неумѣстности его въ жизни духовныхъ лицъ.

Безъ сомнѣнія человѣкъ имѣетъ право, даже вынужденъ убивать животныхъ ради самозащиты и для удовлетворенія своихъ потребностей. *Да страшатся и да трепещутъ васъ,* изрекъ Владыка твари послѣ потопа Ною съ сыновьями, *всѣ зѣри земныя и всѣ птицы небесныя: въ ваши руки отданы они. Все движущееся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зелень травную, даю вамъ все* (Быт. IX, 2—3). Известно, что уже Исавъ былъ искуснымъ въ звѣроловствѣ, и отецъ любилъ его, потому что, какъ говоритъ Бытописатель, дичь его была по вкусу ему (Быт. XXV, 27—28). Но, во 1-хъ, Господь изрекъ законъ этотъ только послѣ паденія человѣка, когда для возстановленія его заключилъ завѣтъ крови, повелѣвъ приносить Себѣ, въ прообразовательное знаменованіе искупительной крови обѣтованнаго Спасителя, кровавыя жертвы. Въ 2-хъ, этимъ закономъ разрѣшается людямъ животная пища не какъ единственныи способъ существованія, а только какъ второстепенный, дополнительный, наряду съ другою пищею, именно растительною, ибо въ законѣ прибавлено: *какъ зелень травную, даю вамъ все*. Известно, что другой сынъ Исаака, Иаковъ, питался хлѣбомъ и чечевичною похлебкою, которая стоила первородства самому Исаву, когда онъ возвратился съ охоты усталый и голодный (Быт. XXV, 29—34). Такимъ образомъ убивать животныхъ въ пищу было только допу-

щено Господомъ, и притомъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Извѣстны ограничительныя постановленія закона Моисеева о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, при чемъ только чистыхъ дозволялось употреблять въ пищу. Вообще же законъ Моисеевъ щадитъ, бережетъ животныхъ, предписывая въ отношеніи ихъ гуманность и кротость. Такое желательное отношеніе человѣка къ животнымъ указывается и во всѣхъ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, какъ выраженіе воли Господа. *Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ*, говорится въ притчахъ Соломона (XII, 10). „Ты сожалѣешь, говоритъ Господь пророку Іонѣ, о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота?“ Въ Новомъ Завѣтѣ хотя упразднено ветхозавѣтное разграниченіе животныхъ на чистыхъ и нечистыхъ, какъ это видно изъ откровенія, бывшаго Апостолу Петру, и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено христіанамъ, какъ чистымъ, употребить въ пищу всѣ породы животныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дано другое болѣе глубокое ограниченіе, примѣнимое притомъ не къ одной только животной пищѣ. Оно заключается въ слѣдующихъ словахъ Апостола Павла: *все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. VI, 12), т. е. не должно обращаться въ страсть. Такимъ образомъ воля Творца въ отношеніи животныхъ, выраженная въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, остается неизмѣнною и въ Новомъ,—именно, отдавая ихъ въ распоряженіе человѣка, какъ средство для поддержанія его жизни и добрыхъ нравственныхъ цѣлей, Господь обязываетъ его помнить, что всякая жизнь драгоценна въ очахъ Божіихъ. При этомъ слово Божіе открываетъ намъ, что грѣхъ человѣческой произвелъ поврежденіе всей твари, которая совокупно съ людьми *стенаетъ и мучится*, въ надеждѣ, что освобожденъ будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ (Рим. VIII, 21—22), и это совершится тогда, когда окончательно обновится человечество и откроется слава сыновъ Божіихъ. Между тѣмъ христіане, забывая это, обыкновенно смотрятъ на животныхъ какъ на простое лишь орудіе для своего эгоизма. Такой взглядъ и проявляется, между прочимъ, въ охотѣ.

Впрочемъ, для нѣкоторыхъ охота составляетъ единственный способъ существованія и, какъ такая, имѣетъ свое оправданіе; для другихъ охота есть промыселъ, средство добывать и увеличивать средства къ жизни. Какъ ни прискорбно такое корыстное истребленіе животныхъ—ради, напр., торговли предметами прихоти и роскоши, какъ то: слоновою костью, птичьими перьями и проч.,—оно объясняется, по крайней мѣрѣ, установившимся вѣками промысломъ, находящимся притомъ болѣею частію подъ контролемъ правительства, которое старается, по возможности, ограничивать, смягчать его жестокость. Что же сказать о такого рода охотѣ, когда убиваютъ звѣрей и птицъ безъ всякаго практическаго интереса, а просто потому, что находятъ въ охотѣ на нихъ пріятное развлеченіе, видятъ невинную забаву, полезный моціонъ для своего здоровья? Такая охота не оправдывается ничѣмъ, съ какой бы стороны ни посмотрѣть на нее...

Существуютъ нѣкоторые приемы дѣйствія, вполне основательно признаваемые недостойными человѣка. Обманъ,

коварство, поддѣлка подъ чужую личность, засада, выжиданіе своей жертвы изъ-за угла, нападеніе на нее сзади, преслѣдованіе одного многими, слабѣйшаго сильнѣйшимъ, добываніе лежачаго, приманка своей жертвы къ вѣрной гибели подъ видомъ благодаренія,—все это приемы дѣйствія нравственно низкіе сами по себѣ, независимо отъ того, по отношенію къ кому они совершаются. А между тѣмъ, всѣ эти дѣянія и еще многія другія, по достоинству подобныя имъ, беззастѣнчиво совершаются людьми на охотѣ съ безотвѣтными тварями. Обманывать, преслѣдовать, травить и т. п.—все это самые обыкновенные и даже нужные поступки на охотѣ.

Человѣкъ, какъ образъ Божій, какъ представитель Божій на землѣ, долженъ отображать въ себѣ не только правду Божію, которая во всемъ мірозданіи поддерживаетъ законъ и порядокъ, мѣру и границы, но и благодать Божію, по которой Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей. Вѣдь Богъ не творилъ смерти и не находитъ пріятности въ насильственной гибели того, что живетъ, а напротивъ, каждому изъ живыхъ существъ, по Своей благодати, даруетъ и жизнь, и радость, и наслажденіе, къ какимъ каждое живое существо способно. Посему человѣкъ, сознавая, что тварь *покорилась суетѣ* не добровольно, но по *его винѣ* (Рим. VIII, 20), долженъ бы скорбѣть при видѣ того взаимнаго мучительства, какому подвержена вся тварь, а не переполнять для нея чашу страданій. Особенно это должно сказать въ отношеніи животныхъ, къ которымъ мы должны имѣть естественное состраданіе, насколько они, хотя и не съ самосознаніемъ, но все же съ сознаніемъ, могутъ чувствовать какъ удовольствіе, такъ и боль. Ибо симпатія, сочувствіе къ живой твари, чувство нашего, основаннаго на единствѣ естественной жизни, родства съ нею, составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ истинной гуманности; посягательство же на жизнь беззащитнаго живаго существа ради забавы, злоупотребленіе силою—дурной поступокъ, противоестественный, свидѣтельствующій о безсердечіи человѣка. Пантеры и львы, которыхъ мы называемъ свирѣпыми звѣрями, поневолѣ слѣдуютъ своему инстинкту и посягаютъ на жизнь другихъ животныхъ, чтобы жить; но человѣкъ не имѣетъ такой нужды предаваться своимъ жестокимъ наслажденіямъ. Извѣстный англійскій писатель Вальтеръ-Скоттъ въ свои болѣе поздніе годы сказалъ о себѣ самомъ: „теперь я уже не хожу на охоту; хотя прежде я былъ хорошимъ стрѣлкомъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи я чувствовалъ себя при этомъ удовольствіи не совсемъ хорошо. У меня было всегда непріятно на душѣ, когда я убивалъ какую-нибудь бѣдную птицу, которая, когда я поднималъ ее, устремляла на меня свой умирающій глазъ, какъ будто желая упрекнуть меня въ убійствѣ ея. Не хочу изображать себя жалостливѣе, чѣмъ другіе люди; но никакая привычка не могла изгладить во мнѣ этого чувства совершенной жестокости. Теперь же, когда я могу уступить своему чувству безъ боязни сдѣлаться смѣшнымъ, теперь я скажу совершенно свободно, что мнѣ доставляетъ гораздо больше радости видѣть, какъ птицы весело порхаютъ надо мною на вольномъ воздухѣ“. Точно также пересталъ охотиться и нашъ знаменитый романистъ Л. Н. Толстой, убѣдившись въ томъ, что дѣло это противно нравственному чувству человѣка. И. С. Тургеневъ яркими красками изобразилъ жестокость охоты въ своемъ маленькомъ разсказѣ „Перепелка“. Имѣя ту же цѣль, даровитый писатель Сенкевичъ въ своемъ описаніи

морскаго путешествія пишетъ: „пользуясь на палубѣ корабля позволеніемъ капитана, многіе начали охотиться на чайку; но достаточно подстрѣлить одну, видѣть, какъ она затрепещетъ въ волнахъ своими ослабѣвшими крыльями, и въ другую стрѣлять не станешь. Когда одна чайка упадетъ, другія слетаются и кружатся надъ нею цѣлой стаей, съ неимовѣрнымъ жалкимъ крикомъ, точно хотятъ спасти ее, и человѣку невольно кажется, что онъ совершилъ дурной поступокъ, призвалъ несчастье на свою голову“.

Охота попираетъ первое и необходимое условіе социальной жизни—справедливость, по которой мы все въ природѣ должны оцѣнивать по истинному достоинству, соответственно цѣли и назначенію. Если и для удовлетворенія жизненныхъ потребностей хищническое отношеніе вообще къ природѣ карается закономъ гражданскимъ, то тѣмъ болѣе преступно съ социальной точки зрѣнія безпощадное истребленіе живыхъ тварей, не оправдываемое никакими потребностями. Рискнулъ для забавы своею жизнью, данною намъ на служеніе Богу и ближнимъ, люди, занимающіеся охотой, тѣмъ менѣе щадятъ жизнь другихъ живыхъ существъ; имъ въ голову не приходитъ, что иное животное, уничтоженное ради забавы, часто, можетъ быть, приносило на землѣ много пользы.

Преступность охоты ради забавы еще болѣе увеличивается, если мы взглянемъ на нее съ точки зрѣнія нравственной, которая составляетъ необходимое дополненіе социальной. Безнравственно уже, когда кто портитъ чистый листъ бумаги, не пользуясь имъ, или безъ пользы жжетъ свѣчу, хотя бы стоимость истребляемыхъ предметовъ и была самая ничтожная. Того, что трудъ одного человѣка сдѣлалъ на пользу для другаго, никто не смѣетъ разрушать изъ каприза или высокомерія. А что сказать объ уничтоженіи на охотѣ, ради забавы, живыхъ созданий Божіихъ, выполняющихъ совместно съ нами въ планѣ мірозданія свою особую цѣль, свое особое значеніе, особенно если это существа безвредныя для человѣка? Христіанскій взглядъ на природу во всякомъ кратковременномъ существѣ видитъ слѣды вѣчной силы и божественности Творца (Рим. I, 20).

Проявляемое въ охотѣ безсердечіе человѣка въ отношеніи животныхъ, даже самыхъ кроткихъ, рѣшительно необъяснимо съ психологической точки зрѣнія и должно быть отнесено къ ненормальнымъ явленіямъ. А обратимъ вниманіе на нравственные послѣдствія охоты для духовной жизни человѣка. Если далеко не безразлично для духовно-нравственной жизни человѣка, что онъ ѣсть, чѣмъ онъ питается, то далеко не безразлично для него въ даннolъ отношеніи и то, что онъ дѣлаетъ, чѣмъ занимается. Наши занятія, наши дѣла оставляютъ слѣдъ не только во вѣншнемъ мірѣ, гдѣ этотъ слѣдъ часто быстро исчезаетъ, но прежде всего оставляютъ слѣдъ во внутреннемъ мірѣ нашего сердца, нашей души, о чемъ и говоритъ Свящ. Писаніе: *дѣла его идутъ вслѣдъ за нимъ* (Апок. XIV, 13). Все то, что человѣкъ любитъ, чему онъ посвящаетъ себя на служеніе, кладетъ на насъ свою печать, свой отпечатокъ (Апок. VII, 2; XIX, 20). Поэтому всякое дѣло безсердечія, всякое занятіе безжалостнымъ лишеніемъ жизни живыхъ существъ дѣлаетъ человѣка все болѣе и болѣе безжалостнымъ и безсердечнымъ, пока, наконецъ, чрезъ повтореніе, чрезъ привычку жестокость не становится второй его природой въ отношеніи ко всякому безразлично живому существу. На этомъ именно основаніи въ Англии,

отличающейся строгостью нравовъ, такъ называемые у насъ мясники по закону исключаются изъ состава лицъ, подлежащихъ выборамъ въ присяжные по дѣламъ о преступленіяхъ.

Насколько же болѣе поэтому охота должна быть признана дѣломъ неподобающимъ для пастыря Церкви, которому ввѣряется не временная, но вѣчная судьба многихъ! Православная Церковь находитъ совсѣмъ несоответствующимъ уже и то, чтобы священникъ собственноручно убивалъ себя въ пищу домашнихъ животныхъ, а относительно дикихъ прямо постановляетъ: *священникъ ловець или птицоятель да естъ праздниъ три мѣсяца* (Номок. 135). Если не только іудейскіе, но и египетскіе жрецы свято соблюдали правило не убивать ничего, кромѣ того, что они приносили въ жертву, то для пастыря христіанской Церкви, съ замѣной кровавыхъ жертвъ жертвой безкровной, не существуетъ и этой необходимости. Священникъ, держащій собственноручно убивать звѣрей и птицъ, особенно для развлечения или злѣбавы, напоминаетъ собою развѣ только древне-персидскихъ маговъ, которые особенно доблестью для себя почитали собственноручно убивать все, исключая собаки и человѣка (Герод. I, 140). Но тѣ такъ поступали во имя своей религіи, по которой все произведенія Аримана, бога зла, безпощадно должны быть истребляемы чтилителями Ормузда, бога добра. Христіанскій же пастырь отнюдь не имѣетъ для себя подобнаго оправданія. По своему священному званію, пастырь первый долженъ мужественно возстать на защиту безсловесныхъ, преслѣдуемыхъ и убиваемыхъ на охотѣ, на защиту попираемой здѣсь человѣкомъ высшей, самой человѣческой стороны своей собственной природы. На эту обязанность указываетъ ему уже образъ *добраго пастыря, полагающаго душу свою за овцы*,—образъ, имѣющій для христіанскаго пастыря не метафорическое только, но и реальное значеніе, поколику, вслѣдствіе искупленія, совершеннаго Пастыреначальникомъ, и *вся тварь освобождается отъ суеты и отъ воздыханій* (Рим. VIII, 21). Пастырь христіанскій, по примѣру Христа, Небеснаго Самарянина, долженъ быть носителемъ и проповѣдникомъ милосердія не только въ отношеніи бѣдствующихъ людей, но и всѣхъ созданий Божіихъ, могущихъ чувствовать страданія, и тѣмъ способствовать наступленію царства славы, когда вполнѣ кончится для всей твари *работа истинная*. Не только въ проповѣдяхъ, подобно отцамъ Церкви (особенно Василию Великому), но и на урокахъ по закону Божію онъ долженъ вооружаться противъ безумнаго разоренія дѣтми птичьихъ гнѣздъ и особенно противъ грубаго и жестокаго обращенія съ животными, внушая, что никому нельзя наносить вредъ безнаказанно; что, нанеся рану живому существу, мы этимъ дѣлаемъ ущербъ и своей душѣ. Если не по инициативѣ пастыря, то во всякомъ случаѣ не безъ его участія должны возникать и развиваться такъ называемыя общества покровительства животнымъ, задающіеся истинно-гуманною цѣлью—сдѣлать невозможнымъ истрежаніе животныхъ или, по крайней мѣрѣ, ограничить насиліе и жестокость въ обращеніи съ ними. Въ настоящее время есть уже возможность для пастыря Церкви поднимать свой голосъ и противъ убоя животныхъ ради пользы людей, потому что мясная пища не составляетъ вовсе необходимости, какъ то подтверждается повсемѣстно возрастающимъ количествомъ людей, сознательно питающихся одной растительной и молочной пищей (вегетарианцы).

Кромѣ случаевъ самозащиты, когда пастырь Церкви, какъ и всякій человѣкъ, имѣетъ право убивать животныхъ, если иначе нельзя защититься, ему не только безусловно позволительно, но и составляетъ прямую обязанность преслѣдовать и поражать одного только звѣря, лютейшаго всѣхъ звѣрей земныхъ, котрый, по слову Писанія, *яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8). Но противъ этого звѣря потребны оружія не плотскія, не вещественныя, которыми иные священники обставляютъ свой кабинетъ, а духовныя, именуемая *всеоружіемъ Божиимъ* (Ефес. VI, 13—17), въ которое пастырь Церкви и долженъ денно-нощно быть облеченъ, чтобы не допустить ни себя ни кого изъ паствы быть звѣроуловлену отъ этого *волка всеубительнаго*.

Номо.

(Подол. Епар. Вѣд.).

Давнишее, но не перестающее быть и нынѣ своевременнымъ требованіе отъ псаломщиковъ.

1) Помни § 10 отд. 2 Постановленій Кіевского Собора, и всѣ церковныя службы и требы совершай безъ извращенія церковнаго чина, благоговѣнно и благообразно; читай и пой внятно и неспѣшно, соблюдая древній церковный образъ чтенія и пѣнія. Главное—не торопись, читая святыя молитвы! Кто тебя гонитъ? Куда ты спѣшишь? Или тебѣ жалко лишній часъ въ недѣлю посвятить на усердную, разумную и сердечную молитву ко Господу? Вразумись, не гнѣви Господа; не унижай молитвы, не соблазняй народа и не торопись.

2) Читай такъ, чтобы прежде всего ты самъ понималъ, что читаешь, и чтобы читаемые молитвы и псалмы такъ проникали въ твое сердце, чтобы ты самъ молился не устами и языкомъ только.

3) Послѣ себя не забывай народа, стоящаго во святомъ храмѣ; читай такъ, чтобы тебя понялъ и народъ, чтобы и онъ вмѣстѣ съ тобой, первостоящимъ во храмѣ, „единными усты и единнымъ сердцемъ“ молился и прославлялъ Господа; для этого-то и собираемся мы во святой храмъ.

4) Если ты плохо читаешь, то не лѣнись дома чаще упражняться въ чтеніи божественныхъ книгъ, такъ чтобы при богослуженіи ты всегда могъ читать съ благоговѣніемъ, свободно, ясно и всѣмъ понятно.

5) Когда читаетъ другой и ошибается, то не исправляй его громко и во всея службы, чѣмъ отвлекаешь вниманіе людей въ сторону отъ молитвы, а замѣчай самъ и послѣ службы скажи ему наединѣ.

6) Плохимъ чтецамъ, во избѣженіе соблазна, лучше вовсе не давать читать до тѣхъ поръ, пока они дома не выучатся хорошо и съ благоговѣніемъ читать.

7) Во время службы не кашлять громко на всю церковь, не разговаривать, а тѣмъ болѣе смѣха не творить; ибо если вы, чтецы и пѣвцы, заведете на клиросѣ бесѣду, смѣхъ и всякій шумъ, то какъ будетъ молиться, который собрался молиться вмѣстѣ съ вами?

8) Если во время богослуженія придется за чѣмъ-либо пройти по церкви, то не торопись, не толкай народъ, а главное—не стучи каблуками на всю церковь, а ходи тихо, смиренно и съ благоговѣніемъ, чтобы отъ тебя и люди выучились, какъ ходить по церкви во время богослуженія и какъ стоять въ ней.

9) Старайся и пѣть Господу разумно и отъ чистаго сердца, такъ, чтобы твое пѣніе, проникая въ сердца лю-

дей, располагало и къ молитвѣ.

10) Пой такъ, чтобы можно было понять слова, не торопись.

11) Напѣвъ не измѣняй по своему произволу: сегодня одну пѣснь пѣль такъ, а завтра ту же пѣснь и на тотъ же напѣвъ, но уже немного иначе, такъ что другіе съ тобою чрезъ это не могутъ пѣть согласно и разомъ.

12) Читай и пой съ одинаковымъ благоговѣніемъ и усердіемъ всегда: и когда много народа во храмѣ и когда мало, и когда никого не будетъ кромѣ священника, тебя и сторожа; потому что работаешь ты Богу, а не людямъ; людей ты псалмами и пѣснями духовными только призываетъ къ Богу и обучаешь ихъ жить по Божьему, а когда людей по какому-либо случаю или будніе дни пѣтъ, то ты за нихъ работай Господеви со страхомъ.

13) Если есть у кого учиться хорошему и благообразному пѣнію, то никогда не лѣнись учиться оному и не пренебрегай совѣтами знающихъ людей.

14) Если священникъ указываетъ тебѣ на какую-либо ошибку или недостатокъ, то ты не сердись, не дуйся и не груби ему, а слушай и исправляй, потому что священникъ обязанъ указать тебѣ это; а не укажетъ, то самъ отвѣчаетъ.

15) Вообще, совѣты и распоряженія священника по церкви всегда принимай охотно, и съ любовью къ дѣлу Божию исполняй.

16) Добрыхъ, послушныхъ, любящихъ дѣло Божіе и усердныхъ чтецовъ и пѣвцовъ да благословитъ Господь и да поможетъ имъ стать лучшими, чтобы сподобились они услышать отъ Господа возжеланныя слова: *добрый и верный рабъ, войди въ радость Господа твоего* (Матѣ. 25, 21). А нерадивые и лѣнливые не забывайте словъ пророка: *проклятъ человекъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ*. Поэтому, не губите себя, не соблазняйте народъ, исправьтесь и творите дѣло Божіе со страхомъ и съ благоговѣніемъ.

Присоединеніе къ православію католическаго ксендза.

Въ страстной четвергъ, 15 апрѣля, въ храмѣ Крестовоздвиженской с.-петербургской общины, съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Антонія, священникомъ о. Васильевымъ совершенъ былъ обрядъ присоединенія къ православной церкви *католическаго ксендза Романа Войцеховича Яворскаго*. Свидѣтелемъ при обрядѣ и духовнымъ поручителемъ въ искренности исповѣданія новоприсоединяемыхъ догматовъ православія былъ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода т. с. В. К. Саблеръ. Обрядъ присоединенія состоялъ въ отреченіи отъ исповѣдуемыхъ католиками заблужденій папизма. На литургіи новоприсоединенный членъ православной церкви былъ приобщенъ Св. Тайнъ, какъ мірянинъ, такъ какъ Р. В. Яворскій не пожелалъ оставаться въ духовномъ санѣ. „Помоги Богъ отмолить мнѣ грѣхи католической пастырской службы,—а не то чтобы принимать еще на свои утомленные рамена новое бремя,“ отвѣтилъ намъ г. Яворскій на вопросъ, почему онъ не хотѣлъ оставаться въ существѣ санѣ при своемъ переходѣ въ лоно православія, что, какъ извѣстно, канонами нашей церкви допускается.

Р. В. Яворскому нынѣ 47 лѣтъ отъ роду; онъ воспитанникъ Сандомірскаго католическаго семинаріи, слу-

шалъ лекціи въ академіи; въ санѣ ксендза г. Яворскій прослужилъ 26 лѣтъ и въ послѣднее время состоялъ настоятелемъ костела въ м. Цихановецъ, Гродненской губерніи.

Бывшій ксендзъ Яворскій никогда не былъ фанатикомъ и не хотѣлъ смѣшивать своихъ пастырскихъ обязанностей съ политиканствомъ, которымъ такъ заражено католическое духовенство этого края: онъ всегда убѣжденно, по долгу совѣсти служителя алтаря, уклонялся отъ исполненія тѣхъ указаній, которыя давались ксендзамъ свыше, относительно пропаганды католицизма среди униатовъ и православныхъ. Своимъ прихожанамъ ксендзъ Яворскій, вопреки обычаю и пастырской практикѣ большинства его сослуживцевъ, внушалъ, что вступать католикамъ въ бракъ съ православными—не грѣхъ, дѣтей воспитывать отъ смѣшанныхъ браковъ въ религіи, требуемой закономъ—долгъ, если посѣтишь православный храмъ—не осквернишься и проч... И за эту необычную среди католическаго духовенства христіанскую терпимость о. Яворовскаго, какъ пастыря, любила народная его паства, но зато ненавидѣло окружающее католическое духовенство и не жаловало ближайшее епархіальное начальство. Въ 1886 году, когда о. Яворскій, спрошенный, въ качествѣ свидѣтеля, при административномъ разслѣдованіи, по дѣлу о существованіи организованной пропаганды католицизма среди униатовъ, показалъ всю правду, не пощадивъ своихъ сотоварищей, занимавшихся совращеніемъ изъ православія, и правительство 4 ксендзовъ удалило, а 2 костела закрыло, его—ксендза Яворскаго, епархіальное начальство заслало было въ Архангельскую губернію. Давимый своимъ начальствомъ и не находя поддержки въ чинахъ мѣстной администраціи, ксендзъ Яворскій несъ свой крестъ служенія безъ измѣны знамени истиннаго христіанскаго пастыря, пока хватало силъ и пока жизненный опытъ не привелъ его къ убѣжденію въ несравненной истинѣ православія. Ближе зналъ и уважалъ о. Яворскаго покойный митрополитъ Леонтій.

Достоинно вниманія, что въ страстную субботу одинъ изъ ксендзовъ той мѣстности, въ виду пронесшейся среди любившей о. Яворскаго народной паствы вѣсти о присоединеніи его къ православію,—публично, по домамъ приходанъ и въ костелѣ, говорилъ рѣчи, въ которыхъ бранными словами поносилъ имя своего бывшего сотоварища, говоря что-де онъ и свою душу погубилъ переходомъ въ схизму и вась всѣхъ въ некло готовилъ... И это потому, что о. Романъ не былъ фанатикомъ и проповѣдывалъ пакомымъ миръ и любовь христіанскую. Э. Я.

Вышла въ свѣтъ и разсылается подписчикамъ мартовская книжка *иллюстрированного* научно-практическаго популярнаго журнала

„ДѢЛО“.

Содержаніе № 3: Телеавтографъ Грея и телеграфъ Щепанина (съ 3 гравюрами).—Ситцовые цолы (новое изобрѣтеніе инженера Н. П. Мельникова).—Новости механики и технологій (съ 6 гравюрами).—Психопатія и современная литература.—Разныя научно-практическія изобрѣтенія, новости и сообщенія (обзоръ научныхъ журналовъ и разныхъ газетъ).

Подписка на 1899 г. продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Цѣна съ перес. 2 (два) руб. въ годъ.

Полные экземпляры за годы 1894, 5, 6, 7 и 8 высылаются по 1 руб. за годъ.

Адресъ: Москва. Журналу „Дѣло“ (Самотецкая Садовая, д. № 245).

Въ книжные магазины Сыркина и Карбасникова (въ г. Вильнѣ) поступили въ продажу соч. А. П. Миловича:

1) *Конецъ міра по ученію библіи* и современнымъ гипотезамъ естественныхъ наукъ. Цѣна 30 к. Публичная лекція по поводу соч. проф. Фальба и брошюры „koniec swiata w dniu 13-ym Listopada 1899 г.“.

2) *Заслуги древняго виленскаго Братства* для западно-русской церкви и народности. Юбилейная рѣчь. 1899 г. Цѣна 25 коп.

3) *Церковно-археологическіе памятники г. Пинска.* Рефератъ 1898 г. Цѣна 20 коп.

4) *Современныя попытки папы Льва XIII къ соединенію церквей.* Публичная лекція. Цѣна 15 коп.

Новое изданіе П. П. СОЙКИНА.

Съ требов. обрац. СПБ. Стремянная, № 12,

карманная справочная книжка

въ 2-хъ частяхъ

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

около 500 стран.

„Часть I—календарная, съ чистыми листками почтовой бумаги для записи на каждый день, въ мягкомъ коленкоромъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою.

„Часть II—заключаетъ рядъ тѣхъ церковно-гражданскихъ узаконеній и распоряженій, съ которыми духовенство наше по своей практикѣ встрѣчается наиболее часто. Въ приложеніи дается рядъ циркулярныхъ указовъ Святейшаго Синода, относящихся къ брачнымъ и судебнымъ дѣламъ, и извѣстный, составленный покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ „чинъ погребенія архіереевъ и священниковъ въ Пасху“.

Для удобства пользованія, книжка снабжена детально составленными алфавитнымъ указателемъ, оглавленіемъ и перечнемъ (въ концѣ) всѣхъ узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, вышедшихъ за истекшій годъ.

Цѣна за обѣ части 1 руб. съ пересылкою.

Выписывающіе за 1898 и 1899 г. платятъ за оба года 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Карманная справочная книжка на 1899 г. для православнаго духовенства „не есть перепечатка предъидущаго изданія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей

Іоаннъ Хотовичъ.